

Н.Г. Рудик

О МЕСОПОТАМСКОЙ ЗАКЛИНАТЕЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ

Задача данной работы - в общих чертах познакомить русскоязычного читателя с месопотамской заклинательной традицией.

В первой части работы вкратце говорится об истории заклинаний, представлена характеристика месопотамской заклинательной традиции 3-2 тысячелетий до н.э. (хронология, репертуар текстов, их функционально-тематические разновидности, жанровые признаки). Вторая глава полностью посвящена старовавилонским заклинаниям на аккадском языке.

1. ИСТОРИЯ ЖАНРА

На протяжении всего существования месопотамской литературы заклинания являлись одним из самых востребованных жанров. Найдены сотни текстов, самые ранние из которых относятся к середине третьего тысячелетия¹, самые поздние - к первым векам до н.э. Все эти тексты распределяются по языкам, диалектам, периодам. С языковой точки зрения, заклинания, в первую очередь, делятся на шумерские и аккадские². Временной промежуток, в который существовали шумерские и аккадские заклинания, можно разделить на два больших этапа. На первом этапе, приблизительно до конца второго тысячелетия, заклинания бытуют как отдельные, самостоятельные тексты. С конца второго тысячелетия ряд заклинаний, как шумерских, так и аккадских, объединяется в серии (иногда в форме шумеро-аккадских билингв), связанные темой и типом прилагаемого ритуала³. Каждая серия представляет собой ритуал, рассчитанный на несколько дней исполнения и имеющий своей целью избавление человека от болезни или иного зла. Такова, например, серия заклинаний против женского демона

¹ Все даты в тексте приведены по средней хронологии.

² В месопотамском культурном универсуме известны также десятки заклинаний, записанных частично или полностью на других языках: эламском, хурритском и др. В данной работе они рассматриваться не будут.

³ Серии не следует путать с табличками, на которых записано несколько заклинаний, часто на одну тему. Так, от старовавилонского времени известна, например, табличка с 21 шумерским заклинанием против скорпиона. Такие таблички представляют собой сборники отдельных заклинаний, не связанных в серию ритуалом.

Ламашту⁴. В этой серии объединены заклинания, направленные против нападения Ламашту, вызывающей у ребенка жар, а также против других болезней, сопровождающихся повышенной температурой. Серия включает три таблички. Две из них содержат 13 заклинаний и 9 ритуальных рецептов. Третья табличка содержит сведенные вместе ранее записанные ритуалы с добавлением дополнительных ритуальных действий.

Наряду с сериями продолжают бытовать и отдельные заклинания, причем как заклинания на те же темы, что и объединяемые в серии, так и тексты, никогда в серии несводимые. Так, одновременно с серией заклинаний против Ламашту существовали в большом количестве также отдельные заклинания против этой демонши. Из никогда не сводимых в серии заклинаний можно назвать заклинания против скорпионов, собак, змей и др⁵.

Не сведенные в серии заклинания принято называть неканоническими. Таковыми, естественно, являются и заклинания, записанные до периода канонизации (эти последние называют также ранними). Далее нас будут интересовать только ранние неканонические заклинания.

ЖАНРОВЫЕ ПРИЗНАКИ ЗАКЛИНАНИЙ

Прежде чем рассматривать историю этих заклинаний, необходимо выяснить, какие жанровые признаки позволяют выделять заклинания в отдельный жанр и отличать их от прочих литературных текстов.

Таковыми являются начальная и финальная формулы, а также подпись.

Начальная формула⁶ встречается в заклинательных текстах всех периодов. Однако если в раннединастическую эпоху этой формулой начинаются все заклинания без исключения, то в более поздние периоды ее употребление становится все более

4 Farber 1980-1983: 439ff.

5 Трудно сказать, почему эти заклинания не канонизировались. Финкель (Finkel 1999: 213) предполагает, что мгновенная смерть человека от укусов этих животных не оставляла места для врачебных маневров. Однако хорошо известно, что, например, яд скорпионов да и большинства змей не настолько сильно ядовит, чтобы убить человека.

6 Подробно см. в (Cunningham 1997:9-12; Falkenstein 1931:6; van Dijk 1985:4-5).

нерегулярным. Существует несколько вариантов написания этой формулы. Мы в рабочих целях будем использовать вариант, предложенный Канингом (Cunningham 1997:9), как стандарт, выработанный в СтВ период: $\acute{e}n-\acute{e}-nu-gu$. Точное значение этой формулы неизвестно. По Кребернику (Krebernik 1984: 197ff.), первоначально эта формула описывала часть храма или какую-то его особенность⁷. К похожим выводам приходят и другие исследователи.

Интересно, что уже в раннединастическую эпоху начальная формула понималась, видимо, как термин со значением 'заклинание'. Так, из Эблы известно два параллельных пассажа, в одном из которых используется формула $\acute{e}n-\acute{e}-nu-gu$, а в другом на ее месте стоит семитское $\acute{s}i-\acute{p}a$ 'заклинание' (Cunningham 1997:10). Уже в СтВ период знак $\acute{E}N$ был вырван из начальной формулы и ему было приписано значение $\acute{s}iptu$ 'заклинание'. Соответственно, начальная формула стала переводиться как 'заклинание-enu', при этом значение enu для самих вавилонян оставалось загадкой.

Финальная формула⁸ изменялась с течением времени. В раннединастическую эпоху она имела вид $(KA+)UD-du_{11}-ga$ dNingirim . Судя по эблаитским лексическим соответствиям ($UD-du_{11}-ga=da-PI-um/u_9$) эту формулу следует переводить как 'речь богини Нингирим'. От СтВ периода известен вариант финальной формулы $tu_6-du_{11}-ga$ dNingirim . Креберник приводит аргументы против приравнивания tu_6 к $(KA+)UD$, однако полностью не исключает такую возможность. Финальная формула, называющая заклинание речью богини Нингирим, по Кребернику, возлагала ответственность за произнесение заклинания на эту богиню для усиления магической эффективности слова. Возможно также, проговаривая эту формулу, заклинатель принимал меры предосторожности против возможного воздействия заклинаемого зла на него самого.

⁷ Примеры см в (Krebernik 1984:200-206; Cunningham 1997:12).

⁸ Подробно см. в (Krebernik 1984:208-210).

⁹ Семитское слово, родственное аккадским словам $aw\acute{a}tum$ 'слово', $atw\acute{u}m$ 'говорить' и угаритскому hwt 'слово'. В транскрипции должно записываться, видимо, как $/tahwiyum/$ (Krebernik 1984: 209).

В эпоху третьей династии Ура появляется новая финальная формула, со временем практически полностью вытеснившая старую: tu₆-én-é-nu-gu. Как видно, эта формула состоит из слова tu₆ и начальной формулы. Если tu₆ связано с (KA+)UD, то переводить эту формулу, видимо, следует как 'речь enenu₆'. Ван Дайк предлагает более осторожный перевод 'формула enenu₆' (van Dijk 1985:4). Мы переводим финальную формулу как 'Заклинательная формула', поскольку формула én-é-nu-gu уже в текстах из Эблы связывалась со словом 'заклинание'.

Подпись во всех известных нам примерах приводится в конце заклинания после финальной формулы (если последняя присутствует) и до ритуала. Подписи описывают функции заклинания. Впервые подпись (к сожалению, непонятная) была зафиксирована в эпоху саргонидов (Cunningham 1997:50). От эпохи третьей династии Ура (новошумерский период) таких подписей сохранилось довольно много. В это время в большинстве случаев они никак специально не оформляются и представляют собой простые указания на функцию и иногда на ритуал: a-tu₅-kam 'для купания' (в шумерском заклинании консекрации VS X 190). От этой эпохи до нас дошла только одна формула (в заклинании, связанном со скорпионом¹⁰), начинающаяся с ka-inim, фразы, позже получившей вид ka-inim-ma и оформляющей подписи во все последующие эпохи. Точное значение фразы ka-inim-ma неизвестно. В двуязычных заклинаниях первого тысячелетия для ka-inim-ma в качестве аккадского эквивалента используется слово *šiptu* 'заклинание'. Поэтому эту фразу в нашей работе мы переводим как 'заклинание'.

Аккадский эквивалент разобранной шумерской подписи выглядит как *šipat NN* 'заклинание против кого-то'. Шумерские подписи кроме сообщения, против кого направлено заклинание, иногда содержат и указания по поводу интерпретации текста и его использования: [KA].INIM.MA GÍR.TAB.TI.LA.KAM 'заклинание: исцелить (укушенного) скорпионом' YOS XI 1:6; lú muš ka ba-du a-bi // lú-kú-ga na-g-na-g-da-kam 'некто атакован змеей // (это заклинание по поводу) воды, которую должен выпить укушенный человек' VS X, 193:15-16. Аккадские подписи, как кажется, ограничиваются сообщением, против кого направлено заклинание: *šipat tūltim*

¹⁰ См. (Cunningham 1997:66).

'заклинание против червя' YOS XI 4:3; *ša šikkē* 'против мангуста' YOS XI 21:31-33.

ИСТОРИЯ РАННИХ НЕКАНОНИЧЕСКИХ ЗАКЛИНАНИЙ¹¹

Первый этап развития заклинаний (до сведения в серии) в свою очередь делят на 4 этапа в соответствии с историческими периодами. Как уже было сказано выше, появление заклинаний относится к середине третьего тысячелетия или к раннединастическому периоду III (≈2500-2300 гг. до н.э.). Заклинания входят в первые литературные тексты, найденные на территории Месопотамии, которые появляются спустя 200 лет после появления административных текстов. От раннединастического периода до нас дошли 31 шумерское заклинание и 15 семитских. Большая часть шумерских заклинаний была найдена в храмовых архивах Шуруппака, Абу Салабиха (древнее название не известно) и Лагаша (Южная Месопотамия). 12 шумерских заклинаний, также как и все семитские происходят из царского архива в Эбле (северо-запад современной Сирии). Все эти тексты достаточно коротки и сложны для понимания, многие из них плохо сохранились. Набор их функций ограничен. В основном эти заклинания направлены против болезней, посылаемых демонами или богами. Кроме того, представлены заклинания против змей и скорпионов, заклинания для облегчения родов, несколько так называемых культовых заклинаний, как-то связанных со строительством храмов, несколько с неясными функциями.

Все заклинания этого периода через начальную формулу и финальную, которая в этот период звучит как 'речь богини Нигрим', связаны с храмом. Не совсем ясно, каким образом реализовывалась эта связь. Канингем предполагает, что ответственными за произнесение заклинаний были специальные жрецы, берущие на себя при исполнении заклинаний функции богов (в данный период богини Нигирим), произносящих заклинание (Cunningham 1997: 13-15).

В качестве примера на заклинания рассматриваемого периода мы приведем одно небольшое полностью сохранившееся шумерское заклинание:

1. <i>en-e-nu-ru</i>	1. Заклинание:
2. <i>udug-hul</i>	2. Злого демона Удуг,
3. <i>diĝir-hul</i>	3. Злого бога

¹¹ В основном излагается по книге Г. Канингема 'Deliver me from evil' (Cunningham 1997).

4. du ₁₀ -ta	4. Из колена,
5. dub-gi-da	5. Из больного колена
6. ga-da ¹²	6. Жрец Гуду
7. ni d _{nin} -DU.MUŠ.A.НА	7. Богини Нингирим,
8. dumu d _{nin} -<DU>.MUŠ.A.НА	8. Сын Нингирим,
9. in-íl	9. Выпустил.
10. UD-du ₁₁ -ga	10. Речь
11. d _{nin} -DU.MUŠ.A.НА	11. Богини Нингирим.

(Krebernik 1984: 122)

Подобным образом, 44 из оставшихся 45 заклинаний завершаются фразой 'речь богини Нингирим'. Таким образом, демонстрируется принадлежность заклинаний скорее к божественной области, чем к человеческой. Разные типы жрецов, служителей богини Нингирим на земле, совершающих заклинательную процедуру, состоящую из произнесения заклинания и одновременного с этим исполнения ритуала, встречаются и в других заклинаниях. По предположению Канингема (Cunningham 1997: 13-15), каждая профессиональная группа жрецов, обозначенная специальным термином, отвечала за определенную область ритуальных действий, сопровождающих заклинания: смазывание, втирание и пр. В целом же действия всех жрецов были направлены на достижение первоначальной чистоты, включающей в себя и здоровье, и отсутствие угрозы со стороны демонов и богов, и правильное течение родов и пр.

Следующий период - староаккадский или эпоха саргонидов (≈ 2300-2100 гг. до н.э.). От этого периода сохранилось только 4 заклинания: два шумерских и два аккадских. Одно из аккадских заклинаний вводит новую функцию. Его цель - вызвать любовь девушки к заказчику заклинания¹³.

От новошумерского периода (≈ 2100-1900 гг. до н.э.) сохранилось 22 заклинания, из них только одно аккадское, все остальные шумерские.

¹² В 5 и 6 строках, по Кребернику (Krebernik 1984: 122), представлена силлабическая запись для du₁₀(b)-gig-ta gudu₄.

¹³ Перевод этого заклинания на русский язык, выполненный И.М. Дьяконовым, можно найти в книге 'Лирика Древнего Востока', 1984.

В этот период в трех заклинаниях зафиксирована новая функция: отверзание уст статуи божества.

Заклинания, связанные с отверзанием уст, по способу организации речи относятся к заклинаниям консекрации. В каждом таком заклинании приводится молитва к одному из священных чистых предметов: к тамариску, тростнику или можжевельнику. Первые строки этих трех заклинаний встречаются на табличке с ритуалом, посвященным отверзанию уст статуи в храме в контексте с указаниями, в какой момент и в каких обстоятельствах следует произносить то или иное упомянутое заклинание во время ритуального действия. Эта табличка самая ранняя из известных, представляющая собой прообраз будущих канонических серий. Неудивительно, что первыми в серии сводятся заклинания, связанные с храмом, поскольку их содержание уже предполагает участие в храмовых ритуальных церемониях.

Новшеством новошумерского периода, видимо, можно считать появление в заклинаниях наряду с демонами и враждебными богами, вызывающими болезни, эсхатологических чудовищ: самана, ушумгаль, шегбар. Интересно, что в дальнейшем в заклинательных текстах эти чудовища не встречаются, однако мы сталкиваемся с их преемниками. Так, устрашающее описание змееподобного демона Ушумгаль переходит в обычные заклинания против змей, в которых в одном ряду можно встретить как названия реальных змей, так и мифических.

Наряду с заклинаниями против змееподобных чудовищ в новошумерский период представлены и заклинания против обычных змей. Приведем одно широко известное заклинание против змей, скорпионов и собак¹⁴:

1. éṅ-é-nu-ru	1. Заклинание:
2. lú-ra muš-ra gíg mu-ra ur-mú-da mu-	2. (Ситуация такова:) человеку змея,

14 Оригинальный текст приводится по изданиям Г. Канингема [Cunningham 1997: 79-80]

и Н. Вельдхейса [Veldhuis 1993a: 161-169]

<p>ra</p> <p>3. uš-bi mu-na-ab-šúm-[m]a</p> <p>4. ^dAsalluhi (^dLÚ.ASAR.HI!)-e</p> <p>5. a-ni ^dEn-ki-šè lú mu-ši-gi₄-gi₄</p> <p>6. a-gu₁₀ lú-ra muš-ra gír mu-ra ur-mú-da mu-ra</p> <p>7. uš-bi mu-na-ab-šúm-[ma]</p> <p>8. [a-na] íb-ak-na-bi nu-zu</p> <p>9. dumu-ḡu₁₀ a-na nu-zu</p> <p>10. a-na na-ab-dah-e</p> <p>11. a-lá-kù-ga-na ba-ni-zalag</p> <p>12. [a]-bé nam-šub ù-ma-šúm</p> <p>13. a-bi lú-kúr-ra ù-mu-ni-naḡ</p> <p>14. uš-bi ní-ba ha-mu-ta-è-dé</p> <p>15. lú muš ka ba-du a-bi</p> <p>16. lú-kúr-ra nag-nag-da-kam</p>	<p>которая ужалила, / скорпион, который ужалил, / бешеная собака, которая укусила,</p> <p>3. Ввела свой яд.</p> <p>4. Асаллухи</p> <p>5. Посылает вестника к своему отцу Энки.</p> <p>6. ‘Отец мой! Человеку змея, которая ужалила, / скорпион, который ужалил, / бешеная собака, которая укусила,</p> <p>7. Ввела свой яд.</p> <p>8. Я не знаю, что надо делать.</p> <p>9. ‘Мой сын, чего он не знает?</p> <p>10. Что я могу прибавить для него?</p> <p>11. Он очистил (воду) в своем святом сосуде ала,</p> <p>12. Когда он прочтет заклинание над этой водой,</p> <p>13. Когда он напоит этой водой зараженного человека,</p> <p>14. Пусть он выведет из него яд сам по себе!’</p> <p>15. (Если) на человека напала змея - этой водой</p> <p>16. Зараженного человека надо напоить.</p>
---	--

--	--

(VS 10 193)¹⁵

Считается, что это заклинание первоначально было направлено против змеи (см. предпоследнюю строку), а впоследствии было приспособлено также против скорпиона, и бешеной собаки (Veldhuis 1993a: 164ff.). При произнесении заклинания в конкретном случае упоминалось, видимо, только одно животное, виновник необходимости произнесения заклинания.

Заклинание начинается с вводной формулы. Финальная формула отсутствует, но присутствует подпись (последние две строки), не оформленная стандартным КА.ИНИМ.МА. В тексте представлен божественный диалог. Интересно, что в заклинании, в реплике Энки при описании ритуальных действий упоминается заклинание. Под этим заклинанием имеется в виду то самое заклинание, в котором эта реплика содержится. Очевидно, что ритуальные действия были тесно связаны с заклинанием и проводились одновременно с его произнесением.

Представляется также заслуживающим внимания единственное известное от этого периода аккадское заклинание:

1. <i>ašbassu kī māʔī</i>	1. Я хватаю его как воду,
2. <i>aprukšu kī nārim</i>	2. Я преграждаю ему путь как реке,
3. <i>kī kalbim ina kišādīšu</i>	3. Как собаку за ее шею (я хватаю),
4. <i>kī mērānim ina pētīšu</i>	4. Как щенка за его гриву (я хватаю).
5. É.N.É.NU.RU	5. Заклинание.

(Gelb 1957: 242)

Приведенное заклинание, очевидно, направлено против какого-то

¹⁵ Переводы и комментарии к тексту см. в [Veldhuis 1993a: 161-169] и [Cunningham 1997: 79-80].

демона.

Сразу поясним, что, переводя здесь и в дальнейшем аккадские претериальные формы в настоящее время, мы следуем за К. Метцлером¹⁶. Пассажи, в которых речь идет о действиях над заклиняемым объектом, он называет коинцидентными. В коинцидентных пассажах совпадают во времени слова о действии и совершение действия, осуществляемое через произнесение слов о нем. Если бы претерит или перфект описывали в коинцидентных пассажах прошлые события, то пришлось бы предположить, что в заклинании сообщается о проведении какой-то другой, совершенной ранее, заклинательной процедуре. Так, например, часто встречается в заклинаниях выражение, дословно переводимое как 'да наложу я на тебя заклинание'. Оно, по Метцлеру выражает не пожелание прочитать другое заклинание вслед за читаемым в данный момент (то есть не 'я хочу (впоследствии) наложить на тебя (другое) заклинание'), а процесс чтения заклинания, который происходит в данный момент (то есть 'да наложу я *ЭТИМ* (произнесением заклинания) на тебя заклинание').

Равным образом и в приведенном заклинании выражение, дословно переводимое как 'я схватил его', следует переводить как 'я хватаю его *ЭТИМ* (произнесением заклинания)'. Выражение 'я хватаю его *ЭТИМ*', как мы увидим далее, встречается неоднократно и выполняет в заклинаниях те же функции, что и глагол 'заклинать' или выражение 'накладывает заклинание'.

Текст заканчивается в нарушение всех правил начальной формулой.

Последний период существования шумерских и аккадских заклинаний лишь в неканонической форме приходится на старовавилонскую эпоху (\approx 1900-1500 до н.э.). От этого периода до нас дошло более 350 заклинаний. Из них 236 шумерских, 92 аккадских, 6 полностью или частично билингв и 42 заклинания, записанных полностью или частично на других языках.

В этот период по-прежнему основная функция заклинаний - избавление от болезней и борьба с теми, кто вызывает болезни. Однако, теперь наряду с демонами, число которых, кстати говоря, сильно увеличивается, и богами, возбудителями болезней и прочих несчастий, называются и люди - колдуньи или просто злые люди, способные сглазить или пожелать зла. В этот же период

¹⁶ Metzler 2002: 805ff.

появляются заклинания, направленные на успокоение детей и на разрешение разного рода сельскохозяйственных и скотоводческих проблем.

Приведем два заклинания: одно (1), направленное на утешение ребенка, другое (2), посвященное болезни скота.

(1)

1. <i>ṣehrum wāšib bīt ek[letim]</i>	1. Малыш, обитающий в 'Доме тьмы' ¹⁷ !
2. <i>lū tattaṣām tātamar n[ūr dŠamšim]</i>	2. Воистину ты вышел! Ты увидел солнечный свет!
3. <i>ammān tabakki ammān tu[ggaḡ²]</i>	3. Почему ты плачешь? Почему ты кричишь?
4. <i>ullikā²a ammān lā tabki</i>	4. Почему там (в утробе матери) ты не плакал?
5. <i>iḫ bītum tedki kusarik[kum] iggelti</i>	5. Ты разбудил домашних богов, проснулся кусарикку ¹⁸ !
6. <i>mannum idkianni</i>	6. 'Кто разбудил меня?'
7. <i>mannum ugallitanni</i>	7. 'Кто испугал меня?'
8. <i>ṣehrum idkēka ṣehrum ugallitka</i>	8. Малыш разбудил тебя! Малыш испугал тебя!
9. <i>kāma šātū karānim</i>	9. Как на пьющих вино,
10. <i>kāma mār sabbītum</i>	10. Как на сына кабатчицы,
11. <i>limḡutaššum šittum</i>	11. Пусть падет на него сон.
12. <i>šiptum ša ṣehrim nuhhim</i>	12. Заклинание (чтобы) успокоить младенца

(ZA 71: 62)¹⁹

¹⁷ 'Дом тьмы' здесь - утроба матери.

¹⁸ Человек-бык - мифологический персонаж - защитник и покровитель семейного очага (van der Toorn 1999: 143).

¹⁹ Издания и комментариев к тексту см в (Farber 1981: 61-70) и (Farber 1989: 34).

Издатель текста Фарбер считает заклинания, связанные с успокоением младенцев, скорее колыбельными, чем заклинаниями в полном смысле этого слова²⁰. С ним не соглашается К. ван дер Торн²¹. Он предполагает, что плач младенца, беспокоящий домашних богов, под которыми Торн понимает предков семьи, является достаточно серьезной угрозой благополучию семьи, поскольку нарушает гармонию между миром мертвых и живых, между предками и потомками. В худшем случае потревоженный бог может оставить свой дом²², и семья лишится поддержки и покровительства.

(2)

<p>1. [m]aškadum [maška]dum ul maškadum šuhûm</p> <p>2. ina [šēn]im narbāšūšu ina manzāz udu immerī m[anz]āzūšu</p> <p>3. našāk barbarim inaššak šahāt kalbim elam[ī] [iša]hhiṭ</p> <p>4. erēb būlim i[rru]b wašē būlim ušši</p> <p>5. [š]ī maška[d]u[m] [l]āma ikšudūka šurrū naglabū [ša^d]Gula</p>	<p>1. Машкадум! Машкадум! Не машкадум (ли и) шухум²³?</p> <p>2. Среди скота лежища ее (болезни), в овчарнях жилища ее.</p> <p>3. Подобно волку она кусает, подобно эламской собаке нападает;</p> <p>4. Вслед за скотом входит, вслед за скотом выходит.</p> <p>5. Убирайся, Машкадум! пока не настигли тебя кремневые лезвия Гулы!</p>
---	---

²⁰ Farber 1990a: 139-148.

²¹ Подробно см. в (van der Toorn 1999: 139-147).

²² Так происходит, например, в заклинании против демонши, возможно, Ламаштум: 'она разрушила ишпертум (домашнее святилище), и домашний бог ушел' (ZA 71: 62 12-13).

²³ Шухум (*šuhûm* (*šu?ûm*, *šûm*)) - также название болезни. Часто идентифицируется с машкадум: *šû šumšu maškadu kinûssu ul pa-ka-du(?) kinûssu šû šumšu* 'шу имя ее (настоящее), машкаду - прозвище ее (общепринятое название), прозвище ее не пакаду (?), шу - имя ее (настоящее)' Köcher BAM 124 iv 10f..

6. T[U ₆].ÉN.É.NU.[R]U	6. Заклинательная формула.
------------------------------------	----------------------------

(YOS XI 14 rev. 1-6)

2. СТАРОВАВИЛОНСКИЕ АККАДСКИЕ ЗАКЛИНАНИЯ: ФОРМУЛЫ, ТЕМЫ, МОТИВЫ

В этой главе мы рассмотрим подробнее структуру старовавилонского аккадского заклинания, некоторые формулы и особенности их употребления, поговорим о некоторых мотивах, общих для заклинаний, объединенных одной темой.

2.1. КОМПОЗИЦИЯ

Идеальной композиционной схемой (идеальной в том смысле, что в ней представлены все возможные компоненты) старовавилонского заклинания в независимости от его функций является следующая²⁴:

1. Мифологическое / этиологическое введение, в котором рассказывается о создании богом болезни (демона, другого опасного существа) в мифологическом прошлом или о возникновении иной проблемы, которую необходимо устранить.

2. Описание болезни (демона, опасного существа, другой проблемы).

3. Описание нападения болезни (демона, опасного существа) на пациента в непосредственном прошлом или столкновения заказчиков заклинания с другой проблемой.

4. Констатация факта болезни / проблемы в непосредственном настоящем.

5. Заклинание болезни (демона, другого опасного существа, другой проблемы) (коинцидентный пассаж).

6. Пожелание / требование к богу (болезни или пациенту, себе самому) что-либо сделать при произнесении заклинания.

7. Описание защитных мер²⁵.

²⁴ Данная схема основана на данных, приведенных в работе Метцлера (Metzler 2002: 810).

Естественно, композиционная модель может быть по-разному реализована.

Вот пример практически идеального в композиционном смысле заклинания:

1. <i>Anum ibnāši Ea urabbāši</i>	1. Анум создал ее, Еа вырастил ее;
2. <i>pānī labbatim išīmši Enlil</i>	2. Лицо львицы определил ей Энлиль.
3. <i>īṣat rittīn [arra]kat</i>	3. Немногочисленна / мала руками, длинна
4. <i>ubānātīm ṣuprātīm</i>	4. пальцами, когтями
5. <i>arrakat ammassa x-x-la</i>	5. длинна, локоть ее (?).
6. <i>bāb bāti irrub [...-t]i</i>	6. В двери дома входит,
7. <i>ihallup ṣerra[m]</i>	7. проскальзывает мимо косяка ²⁶ .
8. <i>ihlup ṣerram [tamar] ṣhram</i>	8. Проскользнула мимо косяка, увидела ребенка;
9. <i>ina emšīšu adi 7 iṣbassu</i>	9. За живот его до семи раз схватила его.
10. <i>ushī ṣuprīki</i>	10. Вырви когти свои!
11. <i>rummī idīki</i>	11. Ослабь (хватку) рук своих!
12. <i>lāma ikšudakki</i>	12. Пока не настиг тебя
13. <i>apkallam šipir Ea ḳardu</i>	13. мудрец в работе, Эа - герой!
14. <i>rapāški ṣerrum puttā dalātum</i>	14. (Достаточно) широк для тебя проем ²⁷ ,
15. <i>alkāma atallakī ina ṣē[ri]</i>	открыты двери.
16. <i>epram pīki</i>	15. Уходи! Скитайся по диким
17. <i>tarbuham pānīki</i>	землям!

25 Порядок пунктов может несколько варьироваться.

26 Слово *ṣerrum* имеет значение 'дверной паз'. Мы для простоты переводим здесь это слово в первый раз как 'косяк', во второй раз как 'проем'.

27 Дословно 'широк для тебя дверной паз'. Видимо, имеется в виду, что двери широко открыты с помощью этого приспособления.

18. <i>sahlê daḫḫātīm</i>	16. Землей твой рот!
19. <i>umallū ʔn̄ḫi</i>	17. пылью твоё лицо!
20. <i>utammīki māmīt Ea</i>	18. Измельченным водяным перцем
21. <i>u tattallakī</i>	19. наполнят глаза твои!
	20. Я заклинаю тебя заклятием Эа!
	21. И ты уходишь прочь!

(BIN 2, 72)²⁸

Такие заклинания встречаются, однако, крайне редко.

Чаще всего композиционная модель реализуется частично. При этом в аккадских заклинаниях нельзя выделить ядро модели, которое бы сохранялось при любых обстоятельствах, как это делают, например, для русских лечебных заговоров²⁹. Когда заклинание состоит из нескольких элементов композиции (заклинания такого типа встречаются чаще всего), то они, видимо, могут быть любыми. Вот, например, заклинание против змеи, состоящее из двух элементов композиции - описания и заклятия:

1. <i>šuttuh lānam</i>	1. Длинна с виду,
2. <i>damiḫ zumram</i>	2. красива телом,
3. <i>sumkēnūšu sumkēn gišimmarim</i>	3. её чешуйки - чешуйки пальмы,
4. <i>ina šubtim irabbiš ṣerrum</i>	4. в доме притаилась змея;
5. <i>ina šuppatim irabbiš bašmu</i>	5. в чаще тростника притаился змей;
6. <i>ša bašmim šittā</i>	6. что касается змея, две
7. <i>kaḫḫadātūšuma</i>	7. головы у него,
8. <i>7 lišānāšu 7 parʔullu</i>	8. семь раздвоенных языков, семь <i>parʔullu</i>
9. <i>ša kišādīšu</i>	9. у его шеи.
10. <i>amhaš parkullu</i>	10. Я бью змею <i>parkullu</i>
	11. и <i>parakullu</i> ,

²⁸ Издания текстов, переводы и комментарии см. в (Soden 1954: 338ff.; koll. Farber 1981: 72; Veldhuis 1999: 42ff.; Metzler 2002: 810ff.)

²⁹ Аникин 1998: 27-32.

11. <i>u parakulla</i>	12. <i>šammānu</i> , лесную змею,
12. <i>šammānam šerri kīštim</i>	13. <i>šubādu</i> , змею, которую невозможно заклясть,
13. <i>šubādam šerri lā šiptim</i>	14. винную змею, которая с заклинателем ее
14. <i>šerri karāni ša itti wāšipīšu</i>	15. сражается!
15. <i>imtaḥṣu</i>	

(Finkel 1999: 245)

Однако, для заклинаний, которые состоят только из одного композиционного элемента, существует ряд ограничений, так как некоторые из композиционных элементов (такие как мифологическое введение, описание защитных мер, возможно, также описание нападения болезни или констатация факта болезни³⁰), видимо, сами по себе не могут сформировать полноценный заклинательный текст.

В то же время такие композиционные элементы как описание болезни / опасного существа (1), требование (2), заклятие (3) могут формировать заклинательный текст и необязательно должны сопровождаться другими композиционными элементами. Приведем примеры:

(1)

1. <i>waruḫ ina baštim</i>	1. С виду зелен,
2. <i>šahur ina bāši</i>	2. замер в песках,
3. <i>imta īšu ina nalbani</i>	3. яд у него в форме для кирпичей.

(RA 66 1972:141)

Данное заклинание состоит лишь из описания опасного существа. Против кого конкретно направлены такие тексты, часто можно понять только по сопровождающим многие из них ритуалам или подписям. Приведенное выше заклинание направлено против скорпиона, что явствует из ритуала, в котором употреблен специальный термин для обозначения укуса скорпиона:

4. <i>ša libbi šri</i>	4. содержимое туши (?)
5. <i>te-[x]-IG?-KI-e-ma</i>	5.

³⁰ Вопрос требует дальнейшего изучения на большем материале.

6. <i>muhhi zīkti</i>	6. на укусе
7. <i>tapaššaš-ma</i>	7. ты должен размазать
8. <i>incš</i>	8. он (укушенный) должен выздороветь.

(2)

1. <i>Īkul uzzašū</i>	1. Пусть он пожрет свою ярость
2. <i>kāma hašūtim</i>	2. Как растение хашутум!
3. <i>silīssu</i>	3. Болезнь его
4. <i>limḫut</i>	4. Пусть потерпит поражение!
5. <i>pānīšū</i>	5. Лицо свое
6. <i>lihrim</i>	6. Пусть скроет!
7. <i>pīšū litūr</i>	7. Пусть пасть его станет такой
8. <i>ana ūmim</i>	8. (Какой она была) в день,
9. <i>ša iwwaldu</i>	9. Когда он родился!
10. TU.EN.NI.NU.RI	10. Заклинательная формула.

(BiOr XI No. 3/4: 82)

Приведенное заклинание состоит из пожеланий, обращенных к какому-то демону болезни.

(3)

1. <i>epinnum eršetam irahhi</i>	1. Плуг оплодотворяет землю;
2. <i>dŠakkan ramānašu uššap</i>	2. Шаккан ³¹ сам себя закликает.
3. <i>lūšimma ramānē lūšip šiptam</i>	3. Да наложу я сам на себя заклинание! Да произнесу я заклинание!
	4. Вагина суки ...

31 Бог скота.

<p>4. <i>biṣṣūr kalbatim ...</i></p> <p>5. <i>biṣṣūr sinništīm ...</i></p> <p>6. <i>^dŠakkan ramānašu uššap</i></p> <p>7. <i>lūšip ramānē lūšip šiptam</i></p> <p>8. <i>kīma ^dŠakkan uššapu ramānšu</i></p> <p>9. <i>ahzū immerū kalūmū</i></p> <p>10. <i>ahzā kalūmātum mahrēšu (?)</i></p> <p>11. <i>šipat ramānīya yaṭi ahzēni</i></p>	<p>5. Вагина женщины ...</p> <p>6. Шаккан сам себя заклинает.</p> <p>7. Да наложу я сам на себя заклинание! Да произнесу я заклинание!</p> <p>8. Когда Шаккан сам себя заклинает,</p> <p>9. заклеты³² овцы и ягнята,</p> <p>10. заклеты³³ ярочки (?).</p> <p>11. (Так же), заклинание моего естества³⁴, овладей мной³⁵!</p>
--	---

(Cooper 1996: 49)

Это заклинание представляет собой развернутое заклятие, в котором видны черты особой формулы самооплодотворения, появляющейся в старовавилонский период. Подробный разбор этой формулы представлен в главе ‘Формулы’.

Надо заметить, что идея заклятия, как уже было видно на примере приведенных выше заклинаний, может выражаться самыми разными способами. Помимо глаголов *tamūt* и *wašārum*, для которых значение ‘заклинать’ является базовым, в заклинаниях используются также следующие функционально

³² Буквально ‘схвачены’.

³³ См. предыдущее примечание.

³⁴ То есть заклинание, которое заклинающий в данный момент накладывает на самого себя.

³⁵ Буквально ‘пусть схватит меня’.

тождественные им глаголы и выражения³⁶:

- *ṣabātum* ‘хватать’: *aṣbat pī ṣerri kalima u kursidam* ‘Я хватаю (произнесением этого заклинания) пасть каждой змеи, и (даже) змею *kursidum*’ ТИМ IX 65=66:1-28;
- *mahāṣum* ‘бить’: *amhaṣ park[ul]la* ‘Я бью (этим заклинанием) змею *park[ul]lu*’ Finkel 1999:245;
- *rehûm* ‘оплодотворять’: *ušṣarka ramānī arahhika pagrī* ‘Я заклинаю тебя, естество мое; я оплодотворяю тебя, тело мое’ ТИМ IX 73 и АМТ 67 3;
- *kanākum* ‘запечатывать’: *aknuk appam u hasīsam* ‘Я запечатываю нос и ухо’ YOS XI 5: 13;

и выражения

- *šiptam / tām nadûm* ‘накладывать заклинание’: *addi šiptam š[a dŠamaš] ana ramānīya* ‘я накладываю заклинание Шамаша на себя’ YOS XI 3: 17-18.

- *šiptam Ieḫûm* ‘перенимать заклинание’ (у богов): *dDamu iddīma anāku elḫe* ‘Даму наложила (заклинание), я перенимаю’ YOS XI 5: 8.

2.2. ФОРМУЛЫ

Композиционная схема любого заклинания может включать в себя несколько формул для привлечения высших сил. Формулы связаны с композицией заклинания: определенным частям композиции соответствуют определенные формулы. Так, формула божественной клятвы, которая уже встречалась нам в заклинании против Ламаштум, естественно, связана с заклинанием болезни (см. выше).

Божественный диалог и формула *mannam lušpur* появляются, когда необходимо потребовать какого-либо действия от божества. Божественный диалог представляет из себя диалог двух богов, в процессе которого обсуждается болезнь пациента и предлагается способ ее излечения. Божественный диалог типичен для шумерской

³⁶ Соответствующие глаголы и выражения приведены выборочно.

заклинательной традиции, и в старовавилонский период в аккадских заклинаниях встречается достаточно редко, чаще всего в сокращенном виде. Например, в заклинании YOS XI 5: 27f. он состоит всего из одной строки, в которой вводятся действующие лица - бог-отец и его сын, приходящий к отцу за терапевтическим советом:

^dAsarluhi mār ^dEnki irrubam ‘Асаллухи, сын Энки, входит’.

Формула *mannam lušpur* получила свое название по первой строке *mannam lušpur ana mārāt Anim ša šamē* ‘Кого бы мне послать к небесным дочерям Ана?’, с которой эта формула начинается в поздних заклинаниях. Схема формулы такова:

1. вводная вопросительная фраза, начинающаяся с *mannam lušpur*,
2. серия прекативных пожеланий к божеству.

Выбор божества, к которому обращались за помощью, видимо, зависел от типа заболевания (Farber 1990b: 301ff.). От старовавилонского периода сохранилось 8 заклинаний, включающих в себя эту формулу. В 6 из них, в заклинаниях против глазных, кожных болезней и лихорадки, адресатом формулы выступают дочери Ана. В заклинаниях они связаны со священной водой, которая, вероятно, использовалась при лечении упомянутых заболеваний. В тексте, направленном на успокоение младенца, в качестве адресата формулы выступает Энкиду, друг и спутник Гильгамеша:

1. [a]ttama š[eh]ru[m]	1. Ты, малыш!
2. [w]urdum ša awīlū[tim]	2. Человеческий детеныш!
3. lū tattaš[i]am	3. Воистину ты вышел!
4. lū tātamar ^d Šamaš nūr[ašu]	4. Ты увидел Солнце - свет его!
5. a[m]māni ina libbi um[m]aka	5. Почему в утробе матери своей
6. kām lā tētepuš	6. Ты не поступал так?
7. kī ša dumkam [t]ēpušu abāka	7. Вместо того, чтобы отплатить добром своему отцу,

8. <i>sūkam ša niš̄ ummaka tušb̄r̄u</i>	8. (Чтобы) позволить своей матери следовать (правильным) путем людей,
9. <i>tušta?dir tār̄tam</i>	9. Ты пугал няню,
10. <i>taddalip mušēniḫtam</i>	10. Ты не давал спать кормилице.
11. <i>ina rigm̄ka ili b̄tim</i>	11. Из-за твоего крика домашний бог
12. <i>ul iṣallal</i>	12. Не может заснуть;
13. <i>ištar b̄tim</i>	13. Богиню дома
14. <i>ul ihhaz šittum</i>	14. Не берет сон.
15. <i>[m]annam lušpur</i>	15. Кого бы мне послать
16. <i>ana Enkidu</i>	16. К Энкиду,
17. <i>šākin šalašti</i>	17. Установившему три (срока)
18. <i>ana maššarātīm</i>	18. Для (ночных) страж ³⁷ ?
19. <i>liṣbas[s]umi</i>	19. (Со словами): 'Пусть бы схватил его (малыша) тот,
20. <i>[š]a iṣbatu ṣab̄tīm</i>	20. Который пленил газель,
21. <i>[i]kassā[š]umi</i>	21. Пусть бы связал его тот,
22. <i>š[a] ukkassû arw[am]</i>	22. Который опутал газель ³⁸ .
23. <i>[n]a šerim liddi[ššum]</i>	23-24. Встреченый в степи
24. <i>[m]ēhirum šinass[u]</i>	Пусть отдаст ему свой сон!
25. <i>ālik warki alp̄ šittašu</i>	25. Идущий за быками свой сон
26. <i>īzibšum</i>	26. Пусть оставит ему!
27. <i>adi ummašu idekkûšu</i>	27. Пока его мать не разбудит его,
28. <i>ai iggelti</i>	28. Пусть не просыпается!

37 Мифологический контекст определения Энкиду как устанавливающего ночные стражи не ясен. Фарбер предполагает, что отсылки на такую роль этого персонажа встречаются в Эпосе о Гильгамеше в эпизодах, когда Энкиду сторожит ночью, пока пастухи спят, и когда Энкиду бодрствует, пока спит Гильгамеш (подробнее см. в (Farber 1990:303)).

38 Субъектом этого предложения может быть персонифицированный сон, на который Энкиду имеет влияние, или сам Энкиду. В последнем случае слова заклинателя обращены не к самому Энкиду, а к посланнику, который должен донести их до Энкиду.

29. KA.INIM.MA L[Ú].TUR! ŠEŠ ₄ .ŠEŠ ₄ . [A.KAM]	29. Заклинание (для) плачущего ребенка.
--	--

(Farber 1989: 34ff.)³⁹

Помимо этих распространенных формул в старовавилонских заклинаниях на месте требования к божеству зафиксирована также один раз характерная для писем адресная формула *ana PN qībīma* 'такому-то скажи':

1. <i>ina šamē x</i> -[...]	1. На небе [...]
2. <i>innapih išātum</i>	2. Возгорелся огонь;
3. <i>sikkatum imtaḫut</i>	3. Болезнь <i>sikkatum</i> напала
4. <i>eli kali būlim</i>	4. На весь скот;
5. <i>uhtammiṭ</i>	5. Наслала лихорадку
6. <i>lalē kalūmī</i>	6. На козлят, ягнят
7. <i>u šehherūtīm ina būd tārītīm</i>	7. И малышей на руках у няnek.
8. <i>ana ummīya</i> ^d <i>Ningirim</i>	8. Матери моей Нингирим
9. <i>qībiamma</i>	9. Скажи:
10. <i>būlum liwwirū pānūšu</i>	10. 'Пусть сияют лица скота!
11. <i>lihdu</i> ^d <i>Sumukan</i>	11. Пусть радуется Сумукан!
12. <i>lihdu šammum</i>	12. Пусть радуется трава!
13. <i>lirēš šulūm</i>	13. Пусть веселится улица!'
14. <i>luštakan šamšātīm</i>	14. Да установлю-ка я солнечные диски ⁴⁰
15. <i>ina šupāt ilī rabūtīm</i>	15. В святилищах великих богов
16. <i>ina tekni</i>	16. С нежной заботой!

(YOS XI 7)

Кроме того, известно аккадское заклинание против укуса собаки,

³⁹ Переводы и комментарии к заклинанию см. в (Farber 1989: 34ff.; Gurney 1989: 19ff.)

⁴⁰ Солнечные диски представляли собой эмблемы богов. По текстам, делались из камня и украшались золотом, серебром и драгоценными камнями (см. CAD Š: 333). В данном случае установка солнечных дисков, видимо, должна послужить защитной мерой против болезни.

использующее на месте требования для привлечения божественных сил форму молитвенного обращения, что в большей степени характерно для шумерских заклинаний:

1. <i>urruh birkē</i>	1. Скоря ногами,
2. <i>hamuṭ lasāmam</i>	2. Быстра в беге,
3. <i>bubūtam a-li-IB akalam e[ṣ]</i>	3. Привычна(?) к голоду, ест мало.
4. <i>ina šinnāšu naši nāšū</i>	4. В своих зубах носит свое семя;
5. <i>ēma iššuku mārāšu</i>	5. Там, где кусает, сыночка своего
6. <i>izzib</i>	6. Оставляет.
7. <i>^dDamu bēl balāti</i>	7. О Даму! Господин жизни!
8. <i>ana balāti ana ^dŠala šā?ilma</i>	8. О выздоровлении он просит Шала.
9. <i>^dAdad lilḫūnimma</i>	9. О Адад! Пусть они примут (мою молитву)!
10. <i>liblu[ṭ ...] x x</i>	10. Пусть (больной) выздоровеет! [...]

(Finkel 1999: 218)

Легитимационная формула обычно присутствует в конце заклинания, когда речь идет о защитных мерах:

1. <i>^dAnu irhiam šame šamû eršetam</i> <i>u^ldūni^lm</i>	1. Ану оплодотворил небо; Небо породило землю;
2. <i>eršetum ūlid būšam būšum ūlid</i> <i>luhummām</i>	2. Земля породила вонь; Вонь породила грязь;
3. <i>luhummûm ū^lid zubba zubbu ūlid</i> <i>tūltam</i>	3. Грязь породила муху; Муха породила червя.
4. <i>tūltum mārat ^dGula lullumtam</i> <i>lubbušat dāmi haprat</i>	4. Червь - дочка Гулы, в одежду луллумту Облачен, покрыт кровью.
5. <i>a-[...]-lu dāmi šehrim ubelliam īnīšū</i>	5. ... кровь ребенка, Причинил вред его глазам.

<p>6. <i>iddi [šl]ptam [dDamu u dGula] unīra</i> <i>[tūltam] [...]</i> <i>iṭbuhšunū[ti] ana [muh]hi [...]</i></p> <p>7. <i>ipte pīšu iššabat tūlam iššīma īnīšu i- [...]</i></p> <p>8. <i>šiptum ul yātum šipat dDamu u dGula</i> <i>dDamu [id]dīma anāku elke</i></p>	<p>6. Даму наложил заклинание, а Гула Убила червя Он/она жестоко расправилась с ними на ...</p> <p>7. Он (Даму) открыл рот, он/она схватил (этим) червя; Он поднял свои глаза, он/она (этим) ...</p> <p>8. Заклинание не мое; заклинание Даму и Гулы. Даму наложил, я (этим) перенимаю⁴¹.</p>
---	---

(YOS XI 5: 1-8)⁴²

Легитимационная формула занимает в этом заклинании последнюю строку. Эта формула вводит в заклинание тему 'божественного узаконения'. Этот термин (divine legitimation) вводит Канингем (Cunningham 1997:2) по аналогии с 'типом узаконения', выделяемым Фалькенштейном для шумерских заклинаний (Falkenstein 1931:20). В шумерских заклинаниях, соответствующих этому типу, жрец легитимирует себя как представителя богов (см. Falkenstein 1931:20-35). Канингем под 'божественным узаконением' имеет в виду утверждение, что заклинание принадлежит богу, а не человеку.

Происхождение легитимационной формулы связано с финальной формулой досаргоновской эпохи, утверждавшей, что заклинание (или заклинательная речь) принадлежит богине Нингирим (см. выше). В семитских заклинаниях этой эпохи, помимо утверждения их принадлежности к божественной области, добавлялось еще, что они 'не человеческие': NU INIM-a

41 В интерпретации 6-8 строк мы следуем Метцлеру (Metzler 2002: 822ff.). По Метцлеру, открывание рта и поднятие глаз, описанные в 7 строке - действия, функционально равные произнесению заклинания.

42 Переводы и комментарии к заклинанию см. в (Veldhuis 1993b: 41ff.; Metzler 2002: 822 ff.)

NU IN[IM-ne INIM] ^dnin-KAR.MUŠ 'не мое слово; не наше слово; слово Нингирим' (Text 41 v 4-vi 2 Cunningham 1997:31). Такая двойная формула встречается еще в одном аккадском заклинании эпохи Саргонидов и в довольно большом количестве заклинаний СтВ периода.

Цель божественной легитимации заклинаний, как и цель финальной формулы досаргоновской эпохи, очевидно, состояла в усилении магического воздействия на человека и, возможно, в отведении от человека, произносящего заклинание, возможных плохих последствий его сношений с высшими силами.

Помимо рассмотренных формул в старовавилонский период появляются новые формы организации заклинательной речи, не связанные с привлечением высших сил. Так, часть текста в 6 заклинаниях построена в форме анафорических цепей⁴³. Анафорическая цепочка состоит из нескольких звеньев, в каждом из которых присутствует один постоянный и один или два изменяемых члена. Различают два типа анафорических цепей: 1) цепи с двумя изменяемыми элементами, второй из которых становится первым в следующем звене; 2) цепи с одним элементом в звене, каждый раз новым.

Анафорические цепи не имеют определенного места в композиции заклинания. В такой форме записываются и мифологические истории происхождения болезни (вредного существа), и заклятие, и императивная часть композиции. В приведенном выше заклинании YOS XI 5 в форме анафорической цепочки построено мифологическое введение. Приведем также пример на заклинание против мухи, в котором по принципу анафорической цепочки построено заклятие:

1. <i>amḥašakka</i>	1. Я бью тебя
2. <i>ina muhḥim</i>	2. На макушке;
3. <i>ištu muhḥim</i>	3. С макушки
4. <i>ana pūtim</i>	4. На лоб,

⁴³ Об этом художественном приеме, широко используемом в фольклорных текстах, см., например, в (Головачева 1993: 199ff.). Об анафорических цепях в аккадских заклинаниях см. в (Veldhuis 1993b: 41ff.).

5. <i>ištu pūtim</i>	5. Со лба
6. <i>ana harhasannim</i>	6. На ухо,
7. <i>ištu harhasannim</i>	7. С уха
8. <i>ana nahīrim ša appim</i>	8. На ноздрю.
9. <i>utammīka^dNinkarrak</i>	9. Я заклинаю тебя богиней Нинкаррак!
10. <i>tibūti erbîm</i>	10-12. Воистину ты нападаешь
11. <i>lū tetebbiama</i>	(Подобно) нашествию саранчи
12. <i>ina zaprīšu</i>	В ее злобе!

(YOS XI 6)

Оба заклинания (YOS XI 5; 6) содержат анафорические цепи первого типа.

В заклинании с не совсем ясной функцией⁴⁴ по принципу анафорической цепочки второго типа построена императивная часть: *ina kaḳkadim ši šārum // ina īnim ši šārum // ina uznim ši šārum // ina šuburrim ši šārum* ‘Из головы выходи, ветер! Из глаза выходи, ветер! Из уха выходи, ветер! Из задницы выходи, ветер!’ Gurney 1989: 21.

Среди заклинательных формул, не относящихся к привлечению божественных сил, следует выделить также так называемую формулу самооплодотворения, всегда соответствующую заклятию в композиции заклинания.

Мы называем ее так, поскольку первые строки этой формулы буквально переводятся как ‘я оплодотворяю сам себя, я оплодотворяю свое тело’. Такая формула строится следующим образом:

1. выражение *arahhi ramanē arahhi pagrē/zumrē*;
2. серия сравнений (см. ниже);
3. серия пожелательных обращений к себе самому.

См., например, СТ 23 10f. iii 26ff.: *arahhi ramanē arahhi pagrē kīma kalbu u kalbatu šaḷū šahītu irtakbū ina EDIN-šu kīma epinnu erṣetu irhū erṣetu imhuru [zēra]šu: - limhur ramanē lirhi ramanē* ‘Я оплодотворяю свое тело, как

44 Подпись этого заклинания свидетельствует, что оно направлено против ветра. Но что имеется в виду под ветром, не совсем понятно. Возможно, желудочные газы (Gurney 1989: 21).

совокупляются кобель и сука, хряк и свинья в их (текст:его) поле; как плуг оплодотворяет землю и земля получает семя его, (так) пусть примет мое естество, (так) пусть оплодотворит мое естество’.

Сравнение пассажей позволяет указать на функциональное тождество выражений *arahhi raman̄ arahhi pagr̄/zumr̄* и *šiptam ana ramān̄ya nadūm* ‘накладывать заклинание на свое естество’. Ср. такие примеры как *liddi šipta ana ramān̄ya u zumr̄ya lurhi* ‘да наложу я на себя заклинание и тело свое да оплодотворю!’ *Studies Landsberger* 285:10 (MA inc.); *addi EN̄ ana ramān̄ya lirhi ramānta lišēši lumnu* ‘я накладываю заклинание на себя, да оплодотворит оно меня самого и заставит выйти зло!’ *Maqlu* VII 27.

При этом речь в этой формуле всегда идет о самооплодотворении, другими словами о самозаклинании. Не ясно, свидетельствует ли этот факт о том, что заклинания могли накладываться не только профессионалами, но и самими пострадавшими, или эта формула произносилась заклинателями, например, для того, чтобы обезопасить заклинанием себя самого от темных сил во время наложения заклинания на больного.

Под конец упомянем формулу ‘пациент пусть живет, противник пусть умрет’, часто появляющуюся на месте требования: *šuhārum libluṭma // zuḳiḳṣum limūt* ‘ребенок пусть живет, скорпион пусть умрет’ *YOS XI* 4: 17-18.

ТЕМЫ, МОТИВЫ

Итак, как было показано, набор формул является общим для всех заклинаний.

В противоположность формулам, для тех или иных заклинаний, связанных одной темой, можно выделить характерные для них темы и мотивы.

Так, в заклинаниях по облегчению родов выделяют три постоянно встречающихся мотива: корову, лодку и духов / богов-помощников (Van Dijk 1972: 339ff.)⁴⁵. С коровой, которую оплодотворил бог луны Син, сравнивается роженица; с лодкой - ребенок, плавающий в околоплодных водах.

⁴⁵ Об этих мотивах в поздних заклинаниях см. (Veldhuis 1991).

Заклинания против змей объединяет описание пугающего змеиного облика с обязательным описанием пасти и перечислением наиболее опасных частей змеиного тела. Ср. описания змей из трех старовавилонских заклинаний:

1. *[u]l²luh k̄ma k̄sim(?) // [w]aruḫ k̄ma dTišpak // appašu šumūtum p̄šu nablum // lišānāšu birbirrum // birburrūšu li-a-PI-ti-a-am*
 ‘Покрыт пучками (волос?) как тростник(?), зелен (желт) как Тишпак. Нос его приносит смерть, рот его - пламя, его раздвоенный язык - сияние, сияние его?’ VS XVII: 4.
2. *sumk̄nūšu sumk̄n gišimmarim // <...> ša bašmim šittā // kaḫkadātūšuma // 7 lišānāšu 7 parʾullu // ša kišādīšu* ‘ее (змеи) чешуйки - чешуйки пальмы, <...> что касается змея, две головы у него, семь раздвоенных языков, семь *parʾullu* у его шеи’ Finkel 1999: 224.
3. *ša bašmim šiššit p̄šu sibīt lišānūšu // sibīt (u sibīt) ulumima(?) ša libbīšu // ulluham šārātīm palham z̄mi // namurratā īnāšu ina p̄šu ūšām puluhtum // ellītašu ipaššid abnam* ‘Что касается змея, шесть пастей у него, семь языков у него, семь (и семь) ... внутри него; он покрыт пучками волос, ужасен обликом, ужасающе блестящи глаза его, из пасти его струится страх; его слюна раскалывает камень!’ TIM IX 65=66: 1-28.

Одни и те же мотивы можно также наблюдать в приведенных выше старовавилонских заклинаниях, связанных с успокоением детей (см. выше).

При этом, видимо, существуют мотивы, кочующие из одной группы заклинаний в другую. Так, спящая газель, спящий ребенок газели - частые образы заклинаний, направленных на успокоение ребенка. Ребенок в заклинаниях сравнивается со спящей газелью и, возможно, даже идентифицируется с ней. Интересно в этой связи отметить заклинание, стоящее в ряду заклинаний для успокоения детей, которое содержит подпись

[KA.INIM.MA (x?)x]x NA MAŠ.DÀ ĤUN.GÁ.[K]E₄ '[заклинание: ...] успокоить газель?' Farber 1989:58 ##11,11a. В другом заклинании, направленном на облегчение родов, ребенка просят 'выбежать' из утробы матери как газели (KAR 196 r. i 2).

Образ спящей газели встречается также в одном из заклинаний против змей: *ḫub hurram ūši na/uṣṣabam // imhaṣ ṣallatam ṣabītam allānam hamadḫam // uštēlki* "Она (змея) вползла в дыру, выползла из водостока, // ударила спящую газель, к сухому дубу // убралась" (TIM IX 65=66: 1-28)⁴⁶.

Нам представляется, что процитированные выше примеры являются достаточно убедительными доказательствами идентификации в заклинаниях газели и ребенка. Соответственно, есть все основания полагать, что в приведенном отрывке из заклинания против змеи спящая в доме газель - ребенок, на которого нападает змея и в защиту которого направлено заклинание.

На этом мы завершаем нашу небольшую обзорную статью. Конечно, далеко не все проблемы, связанные с месопотамской заклинательной традицией, были в ней достаточно освещены. Большая часть статьи посвящена ранним неканоническим заклинаниям, из которых подробнее всего освещены старовавилонские заклинания на аккадском языке. Выбор этого круга текстов и этого периода связан, в первую очередь, с нашими научными интересами, а также с невозможностью в рамках одной статьи охватить необъятное и описать всю месопотамскую заклинательную традицию, существовавшую не одну тысячу лет.

При этом кажется, что и представленный здесь материал может служить хорошей почвой для сравнения месопотамской заклинательной традиции с традициями других народов.

46 Перевод и комментарий см. в (Finkel 1999:226-229).

Литература

Аникин 1998 - В.П. Аникин. Магия и поэзия. В: Русские заговоры и заклинания. Материалы фольклорных экспедиций 1953-1993 гг., Москва: Издательство Московского университета.

Головачева 1993 - А.В. Головачева. Картина мира и модель мира в прагматике заговора. В: Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор, Москва: Наука.

Емельянов 1998 - В.В. Емельянов. Шумерские заклинания консекрации в связи с представлением святости у шумеров. Палестинский сборник 35 (1998), сс. 39-60.

Емельянов 2001 - В.В. Емельянов. О магических формулах в заговорах древней Месопотамии. В: Ш. Фоссе. Ассирийская магия. СПб.

Лирика Древнего Востока. Москва, 1984.

Миллер 1896 - В.Ф. Миллер. Ассирийские заклинания и русские народные заговоры. Русская мысль, кн. 7 (1896), сс. 66-89.

АНw - W. Von Soden. Akkadisches Handwörterbuch. Wiesbaden, 1965 - 1981.

Biggs 1974 - R.D. Biggs. Inscriptions from Tell Abū Sālabīkh. Chicago, London.

BIN 2 - C.E. Keiser (ed.). Babylonian inscriptions in the collection of J.B. Nies 2.

BiOr XI No. 3/4: 82 - F.M.Th. de Liagre Böhl. Zwei altbabylonische Beschwörungstexte: LB 2001 und 1001. Bibliotheca Orientalis 11. P. 82.

Böhl 1954 - F.M.Th. de Liagre Böhl. Zwei altbabylonische Beschwörungstexte: LB 2001 und 1001. Bibliotheca Orientalis 11. Pp. 81-83

Bottéro 1985 - J. Bottéro. Le manuel de l'exorciste et son calendrier. In: J. Bottéro. Mythes et rites de Babylone. Geneva. P. 65 ff.

CAD - The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute, the University of

Chicago. Chicago, 1956-.

Cooper 1996 - J.S. Cooper. Magic and M(is)use: Poetic Promiscuity in Mesopotamian Ritual. In: M.E. Vogelzang, H.L.J. Vanstiphout (eds). *Mesopotamian Poetic Language: Sumerian and Akkadian*. Groningen. Pp. 47-57.

Cunnigham 1997 - G. Cunningham. *Deliver me from evil. Mesopotamian incantations 2500-1500 BC*. Roma.

Deimel 1923 - A. Deimel. *Die Inschriften von Fara, Volume II. Schultexte aus Fara*. Leipzig.

Falkenstein 1931 - *Die Haupttypen der sumerischen Beschwörung*. Leipzig.

Farber 1981 - W. Farber. Zur älteren akkadischen Beschwörungsliteratur. *Zeitschrift für Assyriologie* 71, pp. 51-72.

Farber 1980-1983 - W. Farber. Lamaštu. In: D.O. Edzard (ed.). *Reallexikon der Assyriologie und vorderasiatischen Archäologie*. Sechster Band. Berlin - New York. Pp. 439-446.

Farber 1989 - W. Farber. *Schlaf, Kindchen, Schlaf! Mesopotamische Baby-Beschwörungen und -Rituale*. Winona Lake.

Farber 1990a - W. Farber. Magic in the Cradle: Babylonian and Assyrian Lullabies. *Anthropos* 85 (1990), pp.139-148.

Farber 1990b - Mannam lušpur ana Enkidu: some new thoughts about an old motif. *Journal of Near Eastern Studies* 49 (1990), pp. 299-321.

Finkel 1999 - I. Finkel. On Some Dog, Snake and Scorpion Incantation. In: T. Abusch, K. van der Toorn (eds). *Ancient Magic and Divination I. Mesopotamian Magic Textual, Historical, and Interpretative Perspectives*. Groningen. Pp. 213-250.

Gelb 1957 - I.J. Gelb. *Glossary of Old Akkadian (MAD 3)*. Chicago.

Gurney 1989 - O.R. Gurney. *Literary and Miscellaneous Texts in the Ashmolean Museum*. Oxford.

Krebernik 1984 - M. Krebernik. *Beschwörungen aus Fara und Ebla*. Hildesheim.

Metzler 2002 - K.A. Metzler. *Tempora in altbabylonischen literarischen*

Texten. Münster.

RA 66: 141 - J. Nougayrol. Textes Religieux (II). *Revue d'assyriologie et d'archeologie orientale* 66 (1972). Paris. P. 141.

Soden 1954 - W. von Soden. Eine altbabylonische Beschwörung gegen die Dämonin Lamaštu. *Orientalia* 22. Pp.337-344.

Steinkeller 1981 - P. Steinkeller. *Studies in Third Millenium Paleography* 2. Signs ŠEN and ALAL. *Oriens Antiquus* 20 (1981). Pp. 243-249.

TIM IX - J. van Dijk (ed.). *Texts in the Iraq Museum IX*. Leiden, 1976.

van der Toorn 1999 - K. van der Toorn. *Magic at the Cradle: A Reassessment*. In: T. Abusch, K. van der Toorn (eds). *Ancient Magic and Divination I. Mesopotamian Magic Textual, Historical, and Interpretative Perspectives*. Groningen. Pp. 139-148.

van Dijk 1972 - J. van Dijk. Une variante du theme de 'l'Esclave de la lune'. *Orientalia Nova Series* 41 (1972). Pp. 339-348.

van Dijk 1985 - J. van Dijk. Introduction and Comments on Texts. In: *Yearly Mesopotamian Incantations and Rituals*. Yale Oriental Series XI, New Haven and London. Pp. 1-8.

Veldhuis 1990 - N. Veldhuis. The Heart Grass and Related Matters. *Orientalia Lovaniensia Periodica* 21 (1990). Pp.27-44.

Veldhuis 1991 - N. Veldhuis. A Cow of Sin. *Library of Oriental Texts*. Volume 2. Groningen.

Veldhuis 1993a - N. Veldhuis. An Ur III Incantation against the Bite of a Snake, a Scorpion, or a Dog. *Zeitschrift für Assyriologie* 83 (1993). Pp. 161-169.

Veldhuis 1993b - N. Veldhuis. The Fly, The Worm, and The Chain. *Orientalia Lovaniensia Periodica* 24 (1993). Pp. 41-64.

Veldhuis 1999 - N. Veldhuis. The Poetry of Magic. In: T. Abusch, K. van der Toorn (eds). *Ancient Magic and Divination I. Mesopotamian Magic Textual, Historical, and Interpretative Perspectives*. Groningen. Pp. 35-48.

VS X - H. Zimmern (ed.). *Vorderasiatische Schriftdenkmäler der Königlichen*

Museen zu Berlin X.

VS XVII - J. van Dijk (ed.). Vorderasiatische Schriftdenkmäler der
Königlichen Museen zu Berlin XVII.

YOS XI - J. van Dijk (ed.). Yale Oriental Series, Babylonian Texts XI. Early
Mesopotamian Incantations and Rituals. New Haven, 1985.

ZA 71: 62 - W. Farber. Zur älteren akkadischen Beschwörungsliteratur.
Zeitschrift für Assyriologie 71, p. 62.